

мощной поддержкой полпредов Президента Российской Федерации в федеральных округах.

Приходится отметить, что целостной, выработанной и зафиксированной в государственных документах доктрины государственно-конфессиональных отношений, или вероисповедной политики, не существует. При этом ответственные государственные лица, защищая «по зову сердца» интересы Церкви, нередко забывают 18 статью Конституции, отступают от смысла законов.

В условиях, когда страна отчаянно нуждается в модернизации, впервые за сотни лет государственная власть и религиозные организации могут свободно взаимодействовать и соединять интеллектуальные, духовные, организационные усилия. Это вселяет надежду на успех. В ходе модернизации неизбежны и сдвиги некоторых жизненных установок в «западную» сторону, в том числе в отношении терпимости к религиозному инакомыслию, а также уважения к закону. Государству необходимо подходить к взаимодействию с религиозными организациями с четко выработанных политических и научных позиций и взвесить возможности расширения круга религиозных организаций - соратников в модернизации общества.

А. ЗАЛУЖНЫЙ (Москва, Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Необходимость разработки концепции отношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации назрела очень давно.

При этом, с учетом сложившихся в обществе отношений, надо признать естественным то, что именно религиозные организации первыми сформулировали концептуальные подходы к проблеме отношений государства и религиозных объединений в России. Так, еще в 2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви были приняты «Основы социальной политики Русской Православной Церкви»⁴⁵; в мае 2001г. Советом муфтиев России представлены «Основные положения социальной программы российских мусульман»⁴⁶; в 2002 г. опубликованы «Основы социальной концепции иудаизма в России»⁴⁷; «Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской»⁴⁸; в 2003 г. – «Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России»⁴⁹, а также состоялась презентация

⁴⁵ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000.

⁴⁶ См.: Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России.- Ярославль, 2001.

⁴⁷ См.: Основы социальной концепции иудаизма в России. - М., 2002.

⁴⁸ См.: «Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской». - М., 2002.

⁴⁹ См.: Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России. - М., 2003.

«Социальной позиции протестантских церквей России» и др.

Религиозные организации отчетливо понимают значимость своей роли в миротворческой деятельности, укреплении межконфессионального согласия в нашем обществе и дружбы между народами, населяющими Россию. Так, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается, что Церковь «стремится осуществлять миротворческое служение, как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы...»⁵⁰.

Основные положения социальной программы российских мусульман, подготовленные Советом муфтиев России, в связи с изложенным указывают, что мир и согласие в современной России со стороны мусульманских организаций, в частности, означает: признание легитимности законодательства Российской Федерации; сохранение в обществе духовности, высокой морали, веротерпимости, братских отношений между людьми различных национальностей; взаимоуважительный диалог и сотрудничество в социальной сфере с верующими других традиционных российских религий и с представителями светских организаций и др.⁵¹

Основы социальной концепции иудаизма в России предусматривают, что «в целях поддержания социальной стабильности и межрелигиозного мира Синагога: пресекает всякое подстрекательство к религиозному экстремизму, включая вовлечение кого-либо в религиозную деятельность с использованием насилия или угрозы насилия; принимает все необходимые меры для предупреждения и ликвидации проявлений религиозного экстремизма; содействует мирному сосуществованию религиозных объединений, снижению социальной напряженности в обществе, поддержанию уважительных отношений между верующими различных конфессий, а также между верующими неверующими»⁵² и др.

В свою очередь, социальная позиция большинства протестантских религиозных организаций состоит в том, что «взаимная терпимость, конструктивный диалог и сотрудничество объединяют людей, способствуют совершенствованию нашего общества и благоприятствуют сохранению религиозной свободы».⁵³

Негативное отношение абсолютного большинства религиозных организаций к самоизоляции и самоустранению от участия в решении злободневных проблем, стоящих перед обществом, способствует выработке конфессиями своего видения перспектив развития государства, своих концепций достижения согласия в обществе; участию объединений в целом и отдельных верующих в миротворческих акциях.

В то же время, большинство специалистов, работающих в сфере отношений государства и религиозных объединений констатирует существующую в настоящее время структурную раздробленность и межведомственную разобщенность подразделений, призванных представлять интересы государства в его отношениях с религиозными организациями и придерживается мнения о необходимости создания федерального государственного органа по делам религиозных объединений. Этот вывод основан на результатах социологических исследований, проведенных в 2007 г.

⁵⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. - М., 2000. – С.93.

⁵¹ См.: Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. - Ярославль, 2001. – С. 35–37.

⁵² Основы социальной концепции иудаизма в России. - М, 2002. – С. 65–66.

⁵³ Социальная позиция протестантских церквей России. - М., 2003. – С. 17.

Институтом социологии РАН и в которых автор принимал самое непосредственное участие.

Сохранению данного положения, по нашему мнению, способствует действующее законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях, которое регулирует только правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений. Таким образом, вне пределов правового регулирования, как процесса воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм, остаются весьма важные аспекты отношений государства и религиозных объединений, связанные, например, с формированием *правовой политики государства*, созданием целостной *организационной структуры* ее реализации в данной сфере, обеспечением руководящей роли государства в формировании *правового сознания* и *правовой культуры* граждан, в особенности последователей различных религий и конфессий, и др.

Это подтверждается, в частности, тем, что отсутствие в Российской Федерации единой концепции политики государства в его отношениях с религиозными объединениями во многом провоцирует принятие субъектами Федерации (и не только ими) нормативных правовых актов по вопросам свободы совести и деятельности религиозных объединений, противоречащих Конституции и Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», что впоследствии предполагает не менее болезненный процесс приведения их в соответствие с требованиями федерального законодательства.

Существующая в настоящее время структурная раздробленность и межведомственная разобщенность подразделений, призванных представлять интересы государства в его отношениях с религиозными объединениями и, по мнению специалистов, во много раз превышающих «аппарат бывшего Совета по делам религий вместе с его представителями на местах»⁵⁴, как представляется, приводит в том числе к попыткам отдельных ведомств и органов власти самостоятельно строить свои отношения с религиозными организациями на основе договоров, часть из которых устанавливает гражданские права и обязанности сторон, сомнительные с точки зрения законодательства РФ (например, в сфере государственного образования и др.).

Все основные государственные структуры сегодня публично демонстрируют полную лояльность к церкви, видя в ней, как представляется, неотъемлемый атрибут власти, с одной стороны, а с другой стороны – своеобразного кредитора духовных ценностей в ситуации, когда идеологические ориентиры остались в прошлом, а построение правового государства оказалось делом непростым и хлопотным.

Церковь, в свою очередь, получает через государство не только возможность дополнительного влияния на верующих, но и прямые экономические выгоды, позволяющие укрепить материальное положение и оттеснить конкурентов.

Однако в этой идиллии отношений представителей государства с Русской Православной Церковью, региональных лидеров с руководителями религиозных организаций, традиционно наиболее влиятельных для данного субъекта Российской

⁵⁴ См.: Михайлов Г. А. Неопределенность и хаос в отношениях государства и религиозных организаций / Свобода совести – важное условие гражданского мира и международного согласия. Материалы юбилейной международной конференции (Москва, 27–28 ноября 2002 года).- М., 2003. – С. 122.

Федерации, изначально заложены серьезные противоречия. Фактическое, а порой и юридически, закрепленное неравноправие различных церквей и религиозных объединений порождает острые проблемы сначала в межконфессиональных отношениях. Потом неизбежно зреют межнациональные противоречия, а также конфликты между отдельными религиозными организациями и государственными органами управления.

Невзирая на предсказуемость названных последствий, не прекращаются нападки на принцип отделения церкви от государства; звучат настойчивые призывы к государству отделиться от собственной Конституции, провозглашающей его светский характер. Поэтому нельзя не согласиться с мнением известного ученого и православного человека А.А.Красикова, что «влиятельная часть политической элиты и не менее влиятельные функционеры церковно-административного аппарата ведут дело к фактическому взаимопроникновению двух совершенно различных по природе институций, превращению православия в официальную государственную идеологию»⁵⁵.

В то же время необходимо согласиться со специалистами, которые полагают, что «в ряду негативных последствий нарастающего конфессионального многообразия в стране, помимо собственно религиозных моментов, нередко указываются также и более широкие, затрагивающие судьбы российского общества в целом. Речь идет о том, что привнесение в духовную жизнь новых многочисленных религиозных (или псевдорелигиозных) учений, во-первых – влечет размывание коренных духовных устоев народа, его культурно национальной самобытности и идентичности; во-вторых – в социально и политически расколотое российское общество вносит еще одну линию разделения – конфессиональную»⁵⁶.

Где же выход? Представляется, что, во всяком случае, не в происходящем сегодня расслоении чиновников на приверженцев той или иной религии и в нарушение Закона использующих свое служебное положение для формирования отношения к ней. По нашему мнению, для рациональной политики в делах возрождения религиозности и восстановления прав церкви очень важно соблюдать меру соотношения религиозного и правового компонентов. Оптимальный вариант решения проблемы взаимоотношения религии и общества состоит в деполитизации этих отношений, в реальном обеспечении конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания, в нахождении регулируемого нормами права баланса между конфессиями и другими общественными институтами, выполняющими жизненно важные для людей функции.

А самое главное состоит в том, что государство не имеет права в той или иной форме перекладывать свои обязанности в сфере государственно-конфессиональных отношений на сами религиозные организации. Сегодня во всех субъектах Федерации уже давно существуют комитеты, отделы, советники и т. д., осуществляющие связь с религиозными объединениями на региональном уровне. Создание же федерального государственного органа по делам религиозных объединений, как представляется, может решить проблему консолидации всех сил, призванных осуществлять политику

⁵⁵ Красиков А.А. Церкви и государства: грани и границы сотрудничества // Религия и право. - 2008. - № 4. - С. 13.

⁵⁶ Зуев Ю.П. Конфессиональный плюрализм и единство общества // Межконфессиональный мир и консолидация общества. Материалы международной конференции (Москва, 27 – 28 февраля 1997 г.). – М., 1997. – С. 91.

государства в сфере реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, укрепляя при этом вертикаль власти и обеспечивая выполнение требований федеральных правовых актов о свободе совести и о религиозных объединениях в масштабе Российской Федерации. Маловероятно также, что религиозные организации способны самостоятельно избавиться от груза внутренних проблем, так или иначе связанных с государственно-церковными отношениями, а тем более наладить продуктивный межконфессиональный диалог без участия посредников, выступающих от имени государства и заинтересованных в установлении религиозного мира и согласия.⁵⁷

В связи с опасениями, что такой федеральный орган функционально не будет отличаться от Совета по делам религий при Совете Министров СССР, можно было бы вернуться к высказанному еще в 1988 г. профессором Ф. М. Рудинским предложению о создании Комитета по охране свободы совести,⁵⁸ наделив его полномочиями, вытекающими из названия.

В такой же мере насущной является необходимость создания государственного научно-исследовательского учреждения, призванного аккумулировать самые современные идеи в области отношений государства и религиозных объединений, быть научной базой выработки и реализации конфессиональной политики государства, центром подготовки методик и рекомендаций для работы органов, осуществляющих связь с религиозными организациями в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, необходимо отметить, что создание в современной России правовой базы для тесного сотрудничества государства с религиозными объединениями является важнейшим достижением на пути дальнейшего укрепления демократических основ государственности. Однако, приходится констатировать, что право (в широком смысле этого понятия) сегодня еще не стало регулятором отношений государства и религиозных объединений. Из этого следует, что ***необходимо создание современной концепции отношений государства и религиозных объединений как важного фактора стабилизации и развития общества, а также дальнейшей демократизации данной сферы общественных отношений.***

Отсутствие в Российской Федерации такой концепции, ограничивая возможности системного правового регулирования в сфере отношений государства и религиозных объединений, вступает в противоречие с важнейшим требованием законности в демократическом государстве – соответствием законов и иных нормативных правовых актов потребностям правового регулирования общественных отношений.

⁵⁷ См.: Михайлов Г. А. Нужен ли России государственный орган по делам религий? // Религия и право. – 1999. - № 6. – С. 9.

⁵⁸ См.: Рудинский Ф. М., Шапиро М. А. Правосознание граждан в сфере реализации свободы совести и практика ее осуществления // Государство и право. – 1988. – № 12. – С. 31.